HSR (LONDON),
HOUGHTON STREET REVIEW JOURNAL
ISSN: 2058-5519|Impact factor-15.9
http://houghtonstreetreview.com/index.php/hsr

Речевая агрессия и способы её смягчения в комментариях к русскоязычным и узбекоязычным медиапубликациям

Касимова Камила Махаммаджоновна
Преподаватель Кафедры русского языка и литературы, НамГУ
doi:https://doi.org/10.5281/zenodo.24397596

Аннотация. В статье рассматриваются прагматические и стилистические особенности речевой агрессии в цифровой медиакоммуникации Узбекистана. На материале открытого обсуждения публикации о переводе иноязычной лексики на узбекский язык анализируются переход от предметного несогласия к персональной дискредитации, ограничение права собеседника на участие в дискуссии и средства смягчения категоричности. Разграничиваются наблюдаемые языковые признаки, их исследовательская интерпретация и рекомендации по редактированию конфликтных высказываний. Работа имеет характер анализа отдельного случая и не предполагает количественного сравнения русскоязычной и узбекоязычной аудиторий.
Ключевые слова: медиадискурс, интернет-комментарий, речевая агрессия, смягчение высказывания, русско-узбекская коммуникация, языковая идентичность, контрречь.

Annotatsiya. Maqolada O‘zbekiston raqamli media kommunikatsiyasida nutqiy tajovuzning pragmatik va uslubiy xususiyatlari ko‘rib chiqiladi. Xorijiy til leksikasini o‘zbek tiliga tarjima qilish haqidagi nashrning ochiq muhokamasi materiallarida predmetli norozilikdan shaxsiy obro‘sizlantirishga o‘tish, suhbatdoshning munozarada ishtirok etish huquqini cheklash va qat’iylikni yumshatish vositalari tahlil qilinadi. Kuzatilayotgan til belgilari, ularning tadqiqot talqini va ziddiyatli fikrlarni tahrir qilish bo‘yicha tavsiyalar farqlanadi. Ish alohida holatni tahlil qilish xususiyatiga ega bo‘lib, rus va o‘zbek tilli auditoriyalarni miqdoriy taqqoslashni nazarda tutmaydi.
Kalit so‘zlar: mediadiskurs, internet-sharh, nutqiy tajovuz, fikrni yumshatish, rus-o‘zbek muloqoti, lisoniy o‘ziga xoslik, qarshi nutq.

Abstract. The article examines the pragmatic and stylistic features of speech aggression in digital media communication in Uzbekistan. Based on the open discussion of a publication on the translation of foreign vocabulary into the Uzbek language, the transition from subject disagreement to personal discredit, the restriction of the interlocutor's right to participate in the discussion, and the means of mitigating categoricity are analyzed. The observed linguistic features, their research interpretation, and recommendations for editing conflicting statements are distinguished. The work is an analysis of an individual case and does not involve a quantitative comparison of Russian-speaking and Uzbek-speaking audiences.
Keywords: media discourse, internet commentary, verbal aggression, softening of speech, Russian-Uzbek communication, linguistic identity, counter-speech.

Комментарии к медиапубликациям образуют пространство, в котором информационный повод становится предметом коллективной интерпретации. Пользователи оценивают сообщение, уточняют факты, спорят с редакцией и отвечают друг другу. При этом обсуждение общественной

HSR (LONDON),
HOUGHTON STREET REVIEW JOURNAL
ISSN: 2058-5519|Impact factor-15.9
http://houghtonstreetreview.com/index.php/hsr

проблемы может переходить в оценку личности собеседника, его компетентности или права выражать мнение.

Для русско-узбекской медиакоммуникации особый интерес представляют дискуссии о языке. Здесь выбор слова способен восприниматься как выражение отношения к культуре, принадлежности к сообществу и общественным изменениям. Однако язык комментария сам по себе не позволяет установить национальность автора или объяснить его коммуникативное поведение.

Эмпирическим материалом служит открытая ветка комментариев к публикации UPL.uz «В Узбекистане решили заменить популярные русские слова на узбекский язык», размещённой 11 февраля 2026 года. На странице представлены русскоязычные, узбекоязычные и смешанные реплики. Для анализа использованы отдельные комментарии от 12–17 февраля 2026 года. Публикация рассматривается как информационный повод; достоверность всех содержащихся в ней терминологических утверждений не является предметом настоящей работы [3].

Применяются контекстуальный, прагматический и стилистический анализ. Единицей наблюдения выступает реплика, рассматриваемая с учётом её адресата и места в обсуждении. Различаются три объекта оценки: обсуждаемое решение, аргумент собеседника и личность участника.

Отбор примеров носит целевой характер. Поэтому по нему нельзя определять распространённость агрессии, сравнивать конфликтность языковых групп или оценивать результативность модерации. Псевдонимы пользователей не воспроизводятся: для поставленной задачи существенны языковые действия, а не идентификация авторов. Материал включает комментарии на двух языках к одной русскоязычной публикации и не образует сопоставимого корпуса двух языковых версий СМИ.

Речевую агрессию в рамках исследования целесообразно понимать, как коммуникативное действие, направленное на унижение, дискредитацию или вытеснение адресата из общения. Резкое несогласие не обязательно агрессивно: критика решения может оставаться предметной, если автор объясняет свою позицию и не переносит отрицательную оценку на человеческое достоинство оппонента.

Дж. Сулер связывает эффект онлайн-растормаживания с взаимодействием нескольких факторов, включая анонимность, невидимость, асинхронность общения и ослабленное восприятие авторитета. Эта модель помогает объяснить условия появления более резких высказываний, но не позволяет устанавливать мотивы конкретного комментатора без дополнительных данных [1, с. 321–326].

Речевая агрессия и язык ненависти также требуют разграничения. Личная насмешка может унижать отдельного участника, тогда как враждебность к группе строится на приписывании отрицательных свойств людям по признаку их принадлежности. Смешение этих явлений затрудняет и лингвистический анализ, и разработку правил обсуждения.

В рассматриваемой ветке обнаруживаются разные способы несогласия. В одной ответной реплике используется характеристика «неуч»; в другой — формула «Не вам решать». Наряду с ними встречается предварительное смягчение «Никого не хочу обидеть». Узбекоязычный комментарий содержит выражение «манимча», соответствующее русскому «по-моему». Все фрагменты доступны на странице обсуждения; написание сохранено [3].

Таблица 1. Прагматические различия между фрагментами комментариев

HSR (LONDON),
HOUGHTON STREET REVIEW JOURNAL
ISSN: 2058-5519|Impact factor-15.9
http://houghtonstreetreview.com/index.php/hsr

Фрагмент	Объект воздействия	Интерпретация
«неуч»	Компетентность собеседника	Исправление сопровождается отрицательной характеристикой личности
«Не вам решать»	Право участия в обсуждении	Вместо аргумента обозначается ограничение роли адресата
«Никого не хочу обидеть»	Восприятие последующей критики	Заявляется отсутствие намерения оскорбить
«манимча»	Категоричность собственной позиции	Суждение представляется как мнение, допускающее другие оценки

[3].

Эти примеры показывают, почему отдельное слово следует рассматривать в контексте. Исправление ошибки может выполнять познавательную функцию, но добавление уничижительной номинации меняет направленность реплики. Формула ограничения участия допускает разные прочтения: указание на реальные полномочия или попытку исключить собеседника. Смягчающая оговорка, в свою очередь, не гарантирует уважительного характера всего сообщения. Маркер личного мнения снижает категоричность, но сам по себе не подтверждает готовности к диалогу.

Первый механизм — персонализация разногласия. Автор перестаёт обсуждать обоснованность тезиса и оценивает интеллектуальные или нравственные качества оппонента. В результате доказательство подменяется характеристикой человека.

Второй механизм — оспаривание коммуникативного статуса. Предметом спора становится вопрос о том, кто вправе говорить. Такая смена темы особенно существенна в публичном обсуждении: участник отвечает уже не на аргументы, а на попытку ограничить его присутствие.

Третий механизм — неоднозначность смягчения. Внешне вежливая формула может соседствовать с резкой оценкой. Поэтому надёжнее анализировать весь речевой ход: вступительную оговорку, основное утверждение и заключительный призыв.

При анализе двуязычной коммуникации необходимо различать язык сообщения и позицию автора. Русскоязычная реплика может поддерживать развитие узбекской терминологии, а узбекоязычная — выражать сомнение в конкретном переводном решении. Языковая форма не заменяет анализа содержания.

Сопоставлять следует прежде всего коммуникативные функции: выражение сомнения, просьбу об уточнении, несогласие, исправление ошибки, личную дискредитацию. Это позволяет избежать механического поиска буквальных соответствий.

Например, русское «по-моему» и узбекское menimcha могут обозначать субъективный статус суждения. Однако их роль зависит от окружения. Маркер мнения способен открывать пространство для обсуждения, но может предварять и категоричное обвинение.

Особую осторожность требует интерпретация обращений, местоимений и графического оформления. Прописные буквы или повторяющиеся восклицательные знаки усиливают заметность сообщения, однако без анализа содержания не доказывают агрессивного намерения.

HSR (LONDON),
HOUGHTON STREET REVIEW JOURNAL
ISSN: 2058-5519|Impact factor-15.9
http://houghtonstreetreview.com/index.php/hsr

Аналогично переход между языками может служить уточнению, цитированию или выражению эмоционального отношения; его функцию необходимо устанавливать отдельно.

Смягчение предполагает сохранение содержательного несогласия при изменении способа его предъявления. Основное направление такого изменения — переход от оценки человека к проверяемому тезису.

Таблица 2. Возможные преобразования конфликтной реплики

Все примеры в таблице 2 сконструированы для демонстрации редактирования; они не являются цитатами пользователей.

Конфликтная формулировка	**Возможная редакция**	**Что меняется**
Вы ничего не понимаете в переводе	В этом переводе, на мой взгляд, теряется значение термина	Оценивается переводное решение
Вам здесь нечего обсуждать	Уточним, кто принимает решение и как читатели могут высказать мнение	Исключение заменяется уточнением процедуры
Это полная глупость	Мне непонятно, какую проблему решает это предложение	Ярлык заменяется вопросом
Siz hech narsani tushunmaysiz — Вы ничего не понимаете	Menimcha, bu fikrni aniqlashtirish kerak — По-моему, эту мысль нужно уточнить	Оценка личности заменяется предложением
Нормальные люди так не считают	Какими данными подтверждается эта позиция?	Противопоставление людей заменяется запросом основания

Предлагаемые преобразования не являются экспериментально проверенной методикой. Они демонстрируют способы языкового редактирования: конкретизацию объекта критики, снижение категоричности и перевод разговора к основаниям суждения.

Перспективность обращения к переживаниям адресата подтверждается отдельным полевым исследованием Д. Хангартнера и соавторов. В эксперименте участвовали 1350 англоязычных пользователей Twitter, ранее публиковавших ксенофобные или расистские сообщения. Эмпатическая контрречь способствовала удалению прежних враждебных публикаций и снижению появления новых в течение четырёхнедельного наблюдения. Для юмора и предупреждений о последствиях устойчивых эффектов выявлено не было. Эти результаты относятся к конкретной экспериментальной среде; их перенос на русско-узбекское общение требует самостоятельной проверки [2].

Для редакций практически значимы правила, которые описывают допустимые речевые действия: обсуждать тезис, приводить основания, запрашивать источник, воздерживаться от унизительных характеристик. Правило становится понятнее, если сопровождается примером допустимой критики. При этом сохранение спокойного тона не должно возлагаться исключительно на адресата агрессии: управление обсуждением остаётся задачей площадки.

HSR (LONDON),
HOUGHTON STREET REVIEW JOURNAL
ISSN: 2058-5519|Impact factor-15.9
http://houghtonstreetreview.com/index.php/hsr

Анализ отдельного русско-узбекского обсуждения позволяет показать, что существенный признак речевой агрессии — изменение объекта оценки. Вместо решения или аргумента отрицательная характеристика направляется на личность участника либо его право высказываться.

Средства смягчения следует оценивать в составе целой реплики. Оговорки, маркеры личного мнения и вопросы могут поддерживать диалог, но не обеспечивают его автоматически. Содержательно важнее возможность ответить на высказывание аргументом, уточнением или проверяемым фактом.

Список литературы и источников

1. Suler J. The Online Disinhibition Effect // CyberPsychology & Behavior. 2004. Vol. 7, no. 3. P. 321–326. DOI: 10.1089/1094931041291295. https://doi.org/10.1089/1094931041291295
2. Hangartner D., Gennaro G., Alasiri S. et al. Empathy-based counterspeech can reduce racist hate speech in a social media field experiment // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2021. Vol. 118, no. 50. Article e2116310118. DOI: 10.1073/pnas.2116310118. https://doi.org/10.1073/pnas.2116310118
3. В Узбекистане решили заменить популярные русские слова на узбекский язык // UPL.uz. 11.02.2026. Текст: электронный. Комментарии к публикации от 12–17.02.2026. Дата обращения: 03.11.2026. https://upl.uz/obshestvo/60272-news.html